

Франция действует жестко в конкурентной борьбе

Комментарий Центра АРВАК, 14.04.2024

12.04.2024 стало известно, что Сербия официально отказалась от покупки для своей армии российских истребителей МиГ29 в пользу французских *Rafale* производства компании *Dassault Aviation*. По сведениям *Associated Press* в Париже уже состоялись переговоры между сербским президентом А. Вучичем, французским лидером Э. Макроном и руководством компании-производителя, по итогам которых в течение двух месяцев контракт будет подписан. Речь идет о 12 единицах истребителей *Rafale* стоимостью в \$3 млрд США.

При этом Вучич сейчас настойчиво убеждает общество и прессу, что такой выбор обусловлен техническими проблемами обслуживания и ремонта истребителей, и что здесь не стоит искать никакой политической подоплеки. Однако факт в том, что Сербия этим шагом не только лишила РФ возможности заработать солидные деньги, но и ознаменовала начало перехода своей армии на натовское вооружение и стандарты.

Что же касается Франции, то анонсированный контракт станет еще одним большим достижением в копилке французского ВПК. На данном этапе практически весь военно-промышленный комплекс этой страны работает в круглосуточном режиме. Это обусловлено главным образом тремя факторами: качество, запросы украинского фронта и политический лоббизм отечественной продукции. И, в особенности, последний пункт имеет решающее значение для успешной реализации французской продукции. Париж в буквальном смысле «берет контракт за контракт», грамотно используя схемы комплексного давления на клиентов и конкурентов. Причем выгоды Парижа ощутимы вдвойне, если речь идет о сделках, из которых выбывают недружественные Франции страны. Так, в начале весны правительство Франции провернуло успешную политическую комбинацию в европейских структурах, дав свое согласие на утверждение очередного сорокамиллиардного пакета финансовой помощи Киеву на нужды ВСУ в обмен на запрет Совета Европы покупать на эти деньги артиллерийские снаряды у Турции. Тем самым, Украина была вынуждена продолжать приобретать боеприпасы у европейских стран и, главным образом, у той же Франции, тогда как турецкие заводы могли бы восполнить сложившийся катастрофический дефицит снарядов у ВСУ, но простаивают.

В этом свете любопытна еще одна новость. 20.02.2024 стало известно, что принадлежащая министерству обороны Индии кораблестроительная компания *Hindustan Shipyard Limited* расторгла заключенный ранее контракт с турецкой компанией по проектированию вспомогательных кораблей и полностью исключила турецкую сторону из программы строительства 5 кораблей поддержки флота для ВМС Индии.

Индийские СМИ связали такое решение с политическими факторами и, в частности, с проблемой союзнических отношений Турции с враждебным Индии

Пакистаном. Однако, если учесть одно очень существенное событие, то становится понятным, почему Нью-Дели на самом деле аннулировал этот контракт. Ведь на момент его заключения Турция и Пакистан уже состояли в союзнических отношениях, а это значит, что версия индийской прессы слишком слабо аргументирована. Дело в том, что меньше чем за месяц до расторжения индо-турецкого контракта, 24 января Индию посетила французская делегация во главе с Э. Макроном, в составе которой были высокопоставленные офицеры французских ВС и руководители французских оборонных концернов. По результатам переговоров стороны заключили ряд масштабных контрактов по закупке Нью-Дели французской оружейной продукции и совместному производству ряда высокотехнологических вооружений. В данном контексте упоминались договоренности о строительстве подводных лодок и боевых кораблей разного назначения.

Имея в виду эти данные, не сложно догадаться, кому индийская сторона доверила комплектацию своих ВМС, кстати – единственного слабого и в качественном, и в количественном отношении, звена ВС Республики Индия.

Тем самым, Франция окончательно утверждается в рейтинге второй после США державы, больше других экспортирующей оружие на мировые рынки. Страны, крепкие позиции которой позволяют также наносить в конкурентной борьбе политико-экономический урон своим геополитическим соперникам. Не исключено, что наблюдаемый за последний год прорыв французского ВПК связан также во многом с “компенсационной” поддержкой США, после того, как под давлением AUKUS (Трехсторонний оборонный альянс США, Великобритании и Австралии) Канберра весной прошлого года отказалась от крупного контракта с Францией по строительству подводных лодок новейшего типа для австралийского флота.